

— Кстати, ты спрашивал, когда мы сможем получить результаты анализов? — спросил Ло Ляньюнь у Чи Вана.

Чи Ван был ошеломлен:

— Я забыл.

Ло Ляньюнь сказал:

— Обычно такие отчеты появляются быстро. Я пойду проверю, можем ли мы получить их сейчас.

Он поднес штрихкод к аппарату и попытался отсканировать его.

Результат быстро показал, что отчет печатается.

Удивленный и довольный, Ло Ляньюнь посчитал, что эффективность оказалась довольно высокой — все заняло всего десять минут.

Но что могло вызвать такое количество врачей вокруг Чи Вана?

Вскоре Ло Ляньюнь об этом узнал.

Из аппарата вышел отчет. Ло Ляньюнь взял его и сначала посмотрел на результат диагностики, в котором четко было указано: «Ранняя беременность (приблизительно 8 недель)».

Ло Ляньюнь: ???

А?

Он перепроверил имя и возраст в отчете — это действительно был Чи Ван, мужчина, 18 лет.

Несмотря на то, что Ло Ляньюнь был лучшим студентом в университете Н, ему казалось, что он больше не может читать.

Он попытался рассмотреть снимки УЗИ, но так и не смог в них разобраться.

Он долго стоял в недоумении, не зная, стоит ли рассказывать об этом Чи Вану.

Неудивительно, что к нему приходило столько врачей; это было поистине поразительно.

В полубессознательном состоянии Ло Ляньюнь вернулся в больничную палату с отчетом.

Увидев его странное выражение лица, Чи Ван спросил:

— Что случилось?

Ло Ляньюнь сказал:

— Нужно подготовиться морально.

Чи Ван: ...

Свободной рукой (той, которая не была подключена к капельнице) Чи Ван взял отчет.

На первый взгляд ему показалось, что он видит галлюцинации.

При втором взгляде он инстинктивно потянулся вниз, чтобы потрогать себя:

— У меня есть мужские половые органы!

Шу Тинью наклонился, чтобы посмотреть, и воскликнул:

— Ранняя беременность?? И уже 8 недель?

Чи Ван был полон недоверия, сомневаясь в реальности происходящего:

— Я определенно мужчина. Может быть, это ошибочный диагноз?

Ло Ляньюнь сказал:

— Маловероятно. Ультразвуковые снимки прямо здесь.

Все трое замолчали.

Чи Ван снова и снова перелистывал отчет, разглядывая изображения, пока глаза не затуманились, но не мог разглядеть ни одного маленького человека.

Его лицо побледнело:

— Должно быть, это неправильный диагноз. Я же мужчина; как я могу быть беременным?

В глубине души он уже наполовину смирился с этим. В заключении говорилось о 8 неделях беременности, что примерно соответствовало инциденту в начале сентября.

Но ведь он был женщиной! Настоящим женщиной!

Подождите, как мужчина мог родить? Как он мог не знать, что «задняя дверь» может соединяться с другим органом? Разве у мужчины может быть матка?

Мировоззрение Чи Вана рушилось.

В этот момент вошел врач, проводивший обход, а за ним несколько медсестер. Хотя они ничего не сказали, на их лицах читалось нескрываемое любопытство, когда они смотрели на Чи Вана.

Врач, который организовал его госпитализацию и внутривенное введение лекарств, сначала поинтересовался его состоянием и попросил медсестру измерить температуру. Термометр показал 37 градусов Цельсия; температура снизилась до умеренной.

После расспросов о его состоянии врач сказал ему:

— Завтра вас переведут в отделение акушерства и гинекологии. Найдите доктора Чжао Юнчуня. Внутривенные инъекции глюкозы и хлорида натрия, которые вы получаете сегодня, не повлияют на ваш организм, но беременность еще на ранней стадии, поэтому вам нужно быть осторожным. Я вижу, что вы еще не проходили гастроскопию и колоноскопию. Давайте пропустим их завтра; они требуют анестезии, что вам не подходит. Я договорился о возврате денег; вы можете предъявить свою медицинскую карту на кассе, чтобы получить свои деньги обратно.

Чи Ван: ...

Что еще он мог сказать? Он мог лишь ответить:

— А, ну ладно.

Он уже оцепенел.

Ло Ляньюнь спросил врача:

— Доктор, есть ли вероятность ошибочного диагноза? Это мужчина; как он может быть беременен?

Врач задумался:

— Как бы мне хотелось знать; у кого бы я мог спросить? Но я слышал о случаях мужской беременности за границей. Это не так уж необычно, так что не стоит слишком сильно на себя давить. Вы же еще учитесь, верно?

Чи Ван кивнул. Увидев его бледное лицо, доктор мягко сказал:

— У студентов есть медицинская страховка, и поскольку вы госпитализированы, расходы на обследование и лечение могут быть возмещены. Не забудьте подойти к окошку для возмещения расходов на первом этаже.

Ло Ляньюнь спросил:

— Он принимал кое-какие средства перед приездом. Повлияет ли это на ребенка?

Врач поинтересовался:

— Какое жаропонижающее средство?

Ло Ляньюнь ответил:

— Астрагал и кодонопсис?

Он посмотрел на Чи Вана, который кивнул:

— Да, именно так.

Врач сказал:

— Все в порядке; это традиционная китайская медицина, поэтому воздействие минимальное.

Ло Ляньюнь задал еще несколько вопросов, на которые врач ответил один за другим. Наконец, он сказал:

— Хорошо отдохните. Во время беременности не следует перенапрягаться или заниматься интенсивными физическими упражнениями. Первые три месяца — самый нестабильный

период для плода, и выкидыш случается часто.

После их ухода Ло Ляньюнь сказал Чи Вану:

— Я никогда не слышал, чтобы у тебя был партнер.

Чи Ван был ошеломлен:

— У меня действительно нет партнера.

Шу Тинью спросил его:

— Чи Ван, ты действительно собираешься родить ребенка?

Чи Ван прикоснулся к своему животу и сжал губы. Ему было трудно поверить, что внутри находится ребенок. Восемь недель беременности... В последнее время он не отличался особой бережливостью, и, тем не менее, казалось, все было в порядке — ребенок был полон сил.

Он ничего не сказал. Шу Тинью снова спросил, и Чи Ван, пришел в себя, ответил:

— Нет, я не могу его родить.

Шу Тинью вздохнул с облегчением. Он не хотел, чтобы Чи Ван доводил дело до конца. Роды и так сложны для женщин, не говоря уже о мужчинах. Как может мужчина рожать? В любом случае, это будет кесарево сечение.

Прерывание беременности было лучшим вариантом. На столь ранней стадии это не причинило бы ему особого вреда; на более поздней стадии это было бы гораздо мучительнее.

Он также опасался, что Чи Ван может смягчиться и настоять на рождении ребенка. Кто тогда будет его воспитывать? Чи Ван и так был беден, а воспитание ребенка обходилось недешево. Ежемесячные расходы его собственной племянницы составляли почти десять тысяч юаней — импортная сухая молочная смесь стоила более 500 юаней за банку, а в месяц требовалось четыре банки. Лучшие подгузники стоили 250 юаней за упаковку из 25 штук, которых хватало всего на четыре дня; месячный запас обходился в две тысячи юаней. С учетом различных других необходимых вещей, это истощало финансы всей семьи.

Поговорка о том, что дети — это «пожирающие деньги звери», не была преувеличением. Шу Тинью не хотел, чтобы Чи Ван из-за этого ребенка испортил себе учебу и жизнь.

То, что понял Шу Тинью, Чи Ван, естественно, тоже осознал.

Однако Чи Ван все еще питал некоторую надежду — а вдруг диагноз был ошибочным?

Он сказал Ло Ляньюню:

— А может, завтра поедem в другую больницу? Что ты думаешь?

Ло Ляньюнь спросил:

— Потратить еще больше денег на повторное тестирование?

Чи Ван кивнул:

— Проверим еще раз. Возможно, прибор неисправен.

Ло Ляньюнь медленно произнес:

— Думаю, это маловероятно. Если бы что-то было настолько значительным, ты бы просто подозревал неисправность аппарата. Значит, у тебя был половой акт восемь недель назад, верно?

Чи Ван, подавившись, выдавил из себя смех:

— Ха-ха...

Шу Тинью вздрогнул:

— Что? Чи Ван, ты действительно занимался сексом?

Чи Ван закрыл глаза и мирно лег:

— Я устал. Пойду спать.

Шу Тинью продолжал:

— Значит, твои слова об отсутствии партнера были ложью?

Чи Ван поправил:

— Не партнер.

Ло Ляньюнь сказал:

— Итак, интрижка?

Шу Тинью воскликнул:

— О боже!

Чи Ван: ...

Он был в отчаянии:

— Говорите потише. Вы хотите, чтобы весь мир об этом узнал?

К счастью, он был единственным пациентом в палате; иначе эта тайна раскрылась бы.

Шу Тинью закрыл рот. Ло Ляньюнь сказал:

— Поспи немного. Даже если ты не можешь оставить ребенка, тебе следует устроиться поудобнее и хорошо отдохнуть.

Чи Ван кивнул. Действительно, он не мог оставить ребенка.

Подождите, он все еще хотел немного побороться. А вдруг аппарат неисправен? В конце концов, ему не очень везло; такая путаница вполне могла случиться.

Несмотря на эти мысли, внутренний голос подсказывал ему, что шансы невелики.

Чи Ван чувствовал, что мысль о том, что у него может быть ребенок, слишком нереальна. Вместо того чтобы верить в этот факт, он предпочел бы поверить, что машина дала сбой.

Перед сном он снова измерил температуру. Лихорадка спала.

В ту ночь он плохо спал. Ло Ляньюнь не спал, следя за капельницей, и когда она закончилась, он нажал кнопку вызова медсестры.

Пришедшая медсестра была совсем молода. Она впервые сталкивалась с подобным случаем. Раньше, в присутствии врача, она не осмеливалась спросить, но теперь, почувствовав себя достаточно смелой, спросила:

— Кто из вас отец ребенка?

Ло Ляньюнь, не задумываясь, ответил:

— Отец ребенка обязательно должен быть мужчиной?

— А? — удивилась медсестра.

С другой койки Шу Тинью высунул голову:

— Может быть, отец — девочка. Медсестра, вы читаете романы? В романах, где доминируют женщины, дети рождаются у мальчиков.

Медсестра: ...

Она не осмелилась задать больше вопросов и ушла, поменяв капельницу.

Воспользовавшись глубоким сном Чи Вана, Шу Тинью разговорился с Ло Ляньюнем:

— Мне все это кажется нереальным. Чи Ван — парень, верно?

Ло Ляньюнь ответил:

— Мы живем вместе уже год, а ты задаешь такой глупый вопрос?

Шу Тинью сказал:

— Когда медсестра только что задала этот вопрос, я почувствовал себя виноватым. Помню, восемь недель назад Чи Ван помог мне заправить постель.

Ло Ляньюнь: ...

— Ну же, ты же не веришь этим историям, где «девушка садится на стул, на котором сидел парень, и в итоге беременеет», правда?

Смущенный Шу Тинью сказал:

— Это что, выдумка? Я действительно в это поверил. А еще есть истории, где девушки идут купаться и загадочным образом беременеют.

Ло Ляньюнь сказал:

— Невозможно. Чи Ван много раз помогал тебе заправлять постель; не стоит слишком много об этом думать, и не стоит его об этом просить — это создаст на него слишком большую нагрузку.

Шу Тинью сказал:

— Я знаю, поэтому я только что промолчал.

Ло Ляньюнь сказал:

— Иди спать; я буду дежурить.

Шу Тинью предложил:

— Я возьму на себя дежурство во второй половине ночи.

Ло Ляньюнь согласился.

Ночь прошла вот так. Чи Ван проснулся в шесть утра, мучимый желанием сходить в туалет.

Он встал, чтобы сходить в туалет, и к нему вернулись воспоминания.

Ло Ляньюнь сонно поднялся вместе с ним и спросил:

— Что ты хочешь поесть? Я сейчас принесу.

Чи Ван был не очень голоден.

— Подойдет что угодно.

Ло Ляньюнь решил:

— Я принесу тебе кашу с маринованными листьями горчицы, но на этот раз без острых блюд.

Чи Ван:

— ...Хорошо.

Ло Ляньюнь вышел купить завтрак.

Чи Ван сел на кровать, измерил температуру — она была в норме, рецидива лихорадки не было.

Ло Ляньюнь принес завтрак. Чи Ван заставил себя немного поесть, подождал около часа, пока не заработают врачи, а затем пошел за возвратом денег за отмененные анализы, получив обратно более шестисот юаней.

Затем он записался к доктору Чжао на отделение акушерства и гинекологии.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью сопровождали его. Трое крупных парней, вошедших в отделение акушерства и гинекологии, привлекли к себе немало внимания.

Ло Ляньюнь посадил Чи Вана на скамеечку и пошел в очередь с регистрационным талоном.

Поскольку было еще рано, они оказались в начале очереди и им не пришлось долго ждать. Ло Ляньюнь и Шу Тинью хотели пройти с ним. Чи Ван подумал и не отказался; в такой ситуации, возможно, лучше было бы, если бы его кто-то сопровождал.

Войдя в кабинет, доктор Чжао, увидев его, широко раскрыл глаза. Он мягко спросил:

— Вы же видели результаты анализов, верно? Вчера было уже слишком поздно что-либо обсуждать. Что вы думаете об этом ребенке? Вы хотите его оставить?

Чи Ван сказал:

— Могу ли я пройти повторное тестирование? С этим трудно смириться.

Доктор Чжао не удивился.

— Конечно, я выпишу вам еще одно направление на анализы. Лучше уточнить. Приходите после того, как сделаете анализы.

Он выписал протокол о проведении теста, и Чи Ван оплатил сбор.

После оплаты Чи Ван ознакомился с результатами анализов: одним тестом на беременность по моче и одним анализом крови на ХГЧ.

Чи Ван не удержался и спросил:

— Доктор, я вчера сдавал анализы крови и мочи. Разве они не покажут, беременен ли я?

Доктор Чжао объяснил:

— Эти тесты не могут выявить беременность. Результаты тех, которые я заказал сейчас, будут готовы через несколько часов. Вам не нужно забирать результаты; я могу проверить их раньше на своем компьютере. Можете смело делать тесты.

Чи Ван:

— Хорошо, спасибо, доктор.

Выйдя из кабинета, Ло Ляньюнь посмотрел на направление на анализы.

— Эти два анализа довольно дешевые.

Чи Ван глубоко вздохнул. Сейчас не время экономить; он сможет пройти обследование в другой больнице позже. Короче говоря, сейчас не время для бережливости.

Два анализа были проведены быстро, но результаты будут готовы только к одиннадцати часам. К счастью, врач смог проверить их раньше.

Они прождали полтора часа, забрали результаты анализов крови и мочи, сделанных накануне, а затем отправились к доктору Чжао.

Доктор Чжао сказал ему:

— Результаты ваших двух анализов готовы. Вы действительно беременны.

Чи Ван: ...

Его застывшее сердце наконец-то упало.

<http://bllate.org/book/14359/1329313>